

ПУТЬ В НЕБО

«Прошу зачислить меня в группу космонавтов. Готов на любую работу, связанную с полетами в космос. Валентин Лебедев, студент МАИ». Это заявление, пришедшее в Центр подготовки космонавтов десять лет назад, ничем не отличалось от сотен подобных писем, прилестивших сюда с разных концов страны от студентов, летчиков, молодых рабочих. Были в этих письмах романтические строки, написанные пылкой юношеской рукой, и размеренные, уравниновешенные слова представителей среднего поколения, утверждающих, что «космос ждет не только смелых и отважных, но и опытных, зрелых людей».

— На письмо, которое я получил в ответ на свое заявление, — рассказывает бортинженер корабля «Союз-13» Валентин Лебедев. — стоял шестизначный регистрационный номер. Можете себе представить, каковы были мои шансы стать кандидатом на полет в космос! Друзья надо мной подтрунивали: «Полетишь, мол, в космос, по средним расчетам, в 2066 году». Тем лучше, отшучивался я, значит, стану к тому же и долгожителем.

Но «долгожителем» в Звездном городке Валентин не стал. Пришел он в группу космонавтов всего год назад. Его путь сюда пролегал через Московский авиационный институт, через летные поля и ангары аэроклубов.

Мы беседовали с бортинженером Валентином Витальевичем Лебедевым в те напряженные дни предстартовой подготовки, когда из графика занятий можно было выкроить только несколько минут, да и то лишь потому, что врачи, как говорит Валентин, «тоже не боги, и могут позволить себе небольшую разрядку».

Рассказывает Валентин увлеченно и в то же время с каким-то внутренним комором.

— В Московский авиационный институт привела любовь «к пятому океану». Учился на факультете летательных аппаратов. Родному МАИ я в первую очередь обязан всем, чего добился. У нас были отличные преподаватели, — говорит Валентин. — Вместе с ними мы обсуждали проекты, созданные в нашем СКБ — «студенческом конструкторском бюро».

От чистого сердца завидовал я первым инженерам, вошедшим в экипаж

наших космических экспедиций, внимательно следил за работой бортинженеров и инженеров-исследователей К. Феоктистова, А. Елисева, Е. Хрунова, В. Кубасова, В. Волкова, В. Горбатко, В. Севастьянова и других. Под впечатлением одного из космических полетов я поделился как-то со своим преподавателем, проректором МАИ Осипенко мечтой «бросить все лишнее и заняться вплотную космической инженерией». Александр Григорьевич планы мои одобрил, а отбрасывать «все остальное», то есть увлечение аэроклубом, не посоветовал. Каким бы ни был ты талантливым инженером, говорил он, не миновать тебе быть отлученным от неба, если бросишь летать.

Рано утром, до первых лекций мчался Валентин в Тушино или в Коломну, чтобы провести часок-другой в воздухе, детал на «Яках», осваивал вертолет. Что греха таить, многие еще смотрят на аэроклубы, как на чисто спортивное занятие.

— Это — грубая ошибка, — говорит Лебедев. — Аэроклуб для меня и для сотен моих однокашников стал первой воздушной академией.

Родился Валентин в Москве в семье офицера Советской Армии. Детство свое провел среди танкистов, путешествуя вместе с отцом Виталием Владимировичем по военным городкам, где служил отец.

— Последние воспоминания детства связаны у меня с жизнью среди воинов Кзнтемировской дивизии. Первые шаги к профессии бортинженера космического корабля я сделал в конструкторском бюро, куда получил назначение после окончания института.

Мне и моим товарищам посчастливилось участвовать в поиске и встречах космонавтов на месте приземления космических кораблей «Союз».

...От полета к полету совершенствовалась техника полетов в космос. Шла подготовка летчиков и инженерных кадров для будущих стартов. Среди первых кандидатов в бортинженеры корабля «Союз» была названа и моя фамилия.

Н. ЖЕЛЕЗНОВ,
специальный корреспондент ТАСС.
ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОДОК.